

УДК 343.01

DOI: 10.17223/22253513/32/6

А.М. Смирнов

О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуализируется проблема обеспечения принципа равноправия в Уголовном кодексе Российской Федерации. Анализ положений российского уголовного закона позволяет говорить о нарушениях в нем данного принципа вопреки тому, что фундаментальной основой Уголовного кодекса РФ является его основанность на положениях Конституции Российской Федерации и общепризнанных нормах международного права, которые обязывают Россию соблюдать и обеспечивать принцип равноправия во всех общественных отношениях. Обосновывается этот вывод сравнительным анализом санкций, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений против обычных граждан и лиц, наделенных властными (должностными) полномочиями, а также занимающих руководящие должности. Автор считает, что подобное недопустимо, и предлагает ряд мер для решения этой проблемы.

Ключевые слова: правовое государство, демократическое государство, равноправие, преступления против порядка управления, воинские преступления.

Принцип всеобщего равноправия (равенства перед законом) является одним из главных постулатов правового демократического государства, к построению которого стремятся все современные цивилизованные страны. Этот принцип был заложен еще во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и получил свое дальнейшее развитие в конституциях демократических государств.

Именно поэтому Конституция Российской Федерации провозгласила равенство всех пред законом и судом на всей территории России (ч. 1 ст. 19), при этом указав, что нормативные правовые акты, получившие юридическую силу на территории Российской Федерации, не должны вступать в противоречие с ее Основным законом (ч. 1. ст. 15).

Руководствуясь этими положениями, в России запрещается принимать любые законы и подзаконные акты, которые бы устанавливали различные права и свободы, возможности для защиты своего правового статуса, исходя из каких-либо обстоятельств (пола, возраста, расы, социального или должностного положения, занимаемой должности, отношения к какой-либо социальной группе или общности и т.д.).

Рассматриваемый принцип предусматривает, с одной стороны, одинаковую обязанность граждан по соблюдению принятых нормативно-правовых документов, а с другой – одинаковое отношение государственных органов, обеспечивающих законность и правопорядок в государстве, к различным нарушителям одних и тех же правовых норм [1. С. 64].

Из этого следует, что законы должны в равной степени относиться ко всем без исключения: и к представителям власти, и к обычным гражданам [2. С. 179].

Во исполнение указанных конституционных положений в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) указано, что он основывается на Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 1). Исходя из этого, принцип равноправия должен соблюдаться в уголовно-правовых отношениях, регулируемых данным кодексом. Вместе с тем анализ его положений позволяет сделать вывод, что это далеко не так, на что указывает характер государственного реагирования на совершение некоторых преступных деяний.

Так, наряду с общими нормами, устанавливающими уголовную ответственность за действия, связанные с применением насилия в отношении любого индивида, изложенными в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», лицо может быть привлечено к ответственности по специальной норме при условии осуществления активных действий, сопряженных с применением насилия, не создающего опасности жизни или здоровью, либо не создающего угрозу осуществления таких действий, направленных в адрес представителя власти или близких для него лиц (ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Согласно судебной практике, под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [3]. Следовательно, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении обычного гражданина в зависимости от обстоятельств произошедшего может быть квалифицировано по ст. 116 УК РФ «Побои», ст. 117 УК РФ «Истязание», ст. 127 «Незаконное лишение свободы».

Если рассматривать санкции этих статей за совершение деяния, квалифицируемого по основному составу, то они гораздо «мягче» санкции за совершение деяния, квалифицируемого по ч. 1 ст. 318 УК РФ: санкция ст. 116 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, ч. 1 ст. 117 УК РФ – лишение свободы на срок до трех лет, ч. 1 ст. 127 УК РФ – лишение свободы на срок до двух лет, тогда как ч. 1 ст. 318 УК РФ – лишение свободы на срок до пяти лет.

Необходимо отметить, что согласно ч. 1 ст. 318 УК РФ лишение свободы до пяти лет предусмотрено не только за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, но и за угрозу его применения, когда как за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) в отношении обычного гражданина лицо может быть лишено свободы максимум до двух лет.

Менее строгую санкцию, чем ч. 1 ст. 318 УК РФ, имеет только недавно включенная (03.07.2016) в Особенную часть УК РФ ст. 116.1. УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», не предусматривающая наказания в виде лишения свободы, но это связано с тем, что ею криминализирован, по сути, административный проступок, которому придан статус преступления в силу расширения практики

включения в российский уголовный закон деяний с административной преюдицией.

Частью 2 ст. 318 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [Там же. П. 21].

Из этого следует, что применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении обычного гражданина в зависимости от обстоятельств произошедшего может быть квалифицировано по ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» и ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».

Если рассматривать санкции этих статей за совершение деяния, квалифицируемого по основному составу, то они также гораздо мягче санкции за совершение деяния, квалифицируемого по ч. 2 ст. 318 УК РФ: санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до восьми лет, ч. 1 ст. 112 УК РФ – лишение свободы на срок до трех лет, ч. 1 ст. 115 УК РФ вообще не предусматривает наказания в виде лишения свободы, тогда как ч. 2 ст. 318 УК РФ – лишение свободы на срок до десяти лет.

Статья 319 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за оскорбление представителя власти. Существовавшая в уголовном законе до 07.12.2011 г. ст. 130, имеющая общий юридический статус по отношению к данной специальной норме, предусматривающая ответственность за оскорбление любого лица по своему основному составу, если не считать наказания в виде ограничения свободы на срок до одного года, предусматривала менее строгие наказания, чем ст. 319 УК РФ. В сущности, равные с этой статьей санкции (если также не считать наказания в виде ограничения свободы) она предусматривала за квалифицированный состав, заключающийся в оскорблении, содержащемся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Но, как уже было сказано, руководствуясь тенденцией гуманизации уголовного законодательства, ст. 130 УК РФ была декриминализована законодателем при сохранении специальной нормы – ст. 319 УК РФ.

Справедливости ради необходимо отметить, что повышенный уровень уголовно-правовой охраны предусмотрен для представителя власти или его близких только в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Если же насилие или его угроза были применены к нему не в связи с исполнением им этих обязанностей, то лицо, их совершившее, привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях.

Может быть, законодатель и прав, предусмотрев усиленную уголовно-правовую охрану представителей власти в силу их повышенной виктимно-

сти в связи с характером осуществляемой деятельности. Однако как быть с реагированием на те деяния представителей власти, которые были осуществлены в рамках их должностных обязанностей, но, по сути, вызвали крайнюю степень недовольства (негодования) со стороны всего общества или отдельных его представителей, в связи с которыми весьма сложно сдерживать негативные эмоции и руководить под их влиянием своими действиями? Например, выступление с законодательной инициативой о принятии нормативных актов, снижающих уровень и качество жизни граждан, высказывание публичных заявлений, не содержащих элементов нарушений этических норм, но, по сути, являющихся оскорбительными, и т.п. Характер, способы и средства совершения этих ответных действий юридического значения для привлечения лица к уголовной ответственности не имеют. Вместе с тем российский уголовный закон не содержит условий освобождения лица от уголовной ответственности или смягчения назначаемого ему наказания за совершение подобных деяний в случае применения насилия или оскорбления представителя власти.

Следует отметить, что «должностные обязанности» – термин, не имеющий нормативной регламентации в российском правовом поле. Поэтому он имеет сугубо оценочный характер и может трактоваться как угодно.

Чтобы не вызывать негативную реакцию в обществе, характер выполнения представителями власти своих должностных обязанностей в настоящее время должен соответствовать Типовому кодексу этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [4]. Однако, как уже было указано выше, оскорбить или вызывать негативную реакцию можно вполне этичными действиями (высказываниями).

Кроме повышенной уголовно-правовой охраны представителей власти от посягательств на их жизнь, здоровье, честь, достоинство и деловую репутацию некоторые представители власти наделены в России так называемыми «правовыми иммунитетами», полностью освобождающими их от какой-либо ответственности, в том числе уголовной, или предполагающими процедуру их привлечения к ней в особом порядке.

«Правовой иммунитет» заключается в предоставлении специальной материально-процессуальной привилегии, даваемой строго указанным в положениях международного права, нормах конституций, законов представителям власти и должностным лицам, закрепляющая их специальный юридический статус путем обеспечения им дополнительных преимуществ и гарантий в случае привлечения к ответственности или осуществления ими определенных правовых обязанностей [5. С. 42].

В категорию лиц, на которых распространяются правовые иммунитеты, как правило, входят главы государств, депутаты парламента, судьи и т.д. Так, Конституцией РФ предоставлен правовой иммунитет, распространяющийся на все сферы национального законодательства, Президенту РФ (ст. 91), членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы (ст. 98), судьям (ст. 122) [6. С. 75].

Принцип равноправия нарушается УК РФ и в характере противодействия преступным посягательствам на военнослужащих. Так, если за нанесение побоев или совершение действий, сопряженных с применением иного насилия, в отношении начальника, осуществленных во время исполнения им должностных обязанностей военной службы или в связи с исполнением им этих обязанностей, лицу может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет (ч. 1 ст. 334), то за унижение чести и достоинства или издевательство одним военнослужащим над другим при отсутствии между ними отношений подчиненности (например, одного солдата над другим) сопряженное с насилием максимальное наказание не будет превышать трех лет изоляции от общества (ч. 1 ст. 335).

Таким образом, выделение отдельных членов общества (в частности, представителей власти, начальствующего состава военнослужащих) в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны с предусмотрением более строгих мер государственного реагирования за посягательства на их права и свободы в сравнении с иными (обычными) гражданами указывает на нарушение российским уголовным законом принципа равноправия, заложенного в Конституции РФ и являющегося одним из главных признаков правового государства, что является, по нашему мнению, недопустимым.

Для устранения этого противоречия мы видим два пути:

1. Исключение из УК РФ каких-либо правовых привилегий для отдельных представителей общества, в частности наделенных властными и руководящими полномочиями;

2. Внесение изменений в ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации, представив ее в следующей редакции:

«Все равны перед законом и судом, кроме отдельных категорий граждан, специально указанных соответствующим федеральным законом».

Второе предложение вряд ли реализуемо в условиях построения в России правового демократического государства. Поэтому остается только первое.

Литература

1. Ларинбаева И.И. Принцип равноправия в правовом государстве // Международный академический вестник. 2015. № 3 (9). С. 63–65.
2. Krygier M. Rule of Law // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / ed. N.J. Smelser, P.B. Baltes. Oxford : Elsevier, 2001. P. 178–189.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Рос. газ. 2003. 18 янв. № 9.
4. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих : (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36, декабрь. С. 3–15.
5. Суменков С.Ю. Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 12. С. 41–43.
6. Савленков А.А. Правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в конституционном праве и законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 222 с.

Smirnov Alexander M., Research Institute of the Federal penitentiary service (Moscow, Russian Federation)

ABOUT THE PROBLEM OF ENSURING THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: law governed state, democratic state, equality, crimes against an order of administration, military crimes.

DOI: 10.17223/22253513/32/6

The article raises the problem of ensuring the principle of equality in the Criminal Code of the Russian Federation. The author of the article adheres to the position that the principle of universal equality (equality before the law) is one of the main postulates of a democratic, law governed state which all modern civilized countries seek to build.

However, the analysis of Russian criminal law provisions suggests that this principle is violated in it, despite the fact that the fundamental basis of this Code is its adherence to the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the universally recognized norms of international law which oblige Russia to respect and ensure the principle of equality in all public relations.

This conclusion is substantiated by a comparative analysis of sanctions involving criminal liability for crimes committed against ordinary citizens, persons with powers (officials) and against those having management positions.

For example, if the sanction of Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation provides imprisonment for a period of up to two years, Part 1, Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation – imprisonment for a period of up to three years, Part 1, Article 127 of the Criminal Code of the Russian Federation – imprisonment for a period of up to two years, then the sanction of Part 1, Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation – imprisonment for a period of up to five years. The sanction Part 1, Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation provides imprisonment for a period of up to eight years, Part 1, Article 112 of the Criminal Code of the Russian Federation – imprisonment for a period of up to three years, Part 1, Article 115 of the Criminal Code of the Russian Federation does not prescribe punishment in the form of imprisonment, it depends Part 2, Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation at all – imprisonment for a period of up to ten years. If the sanction of Part 1, Article 334 of the Criminal Code of the Russian Federation prescribes punishment as imprisonment for a period of up to five years, then the sanction of Part 1, Article 335 of the Criminal Code of the Russian Federation – up to three years of isolation from society.

The author of article comes to a conclusion that allocation of certain members of society (in particular, authorities, the commanding staff of military personnel) as independent objects of criminal legal protection with a more strict measures of the state reaction for infringement of their rights and freedoms in comparison with other (ordinary) citizens indicates violation by the Russian criminal law of the principle of equality enshrined in the Constitution of the Russian Federation and which is one of main signs of a law governed state and this situation is, in our opinion, inadmissible.

This contradiction can be eliminated in two ways: 1. Exclude from the Criminal Code of the Russian Federation of any legal privileges for certain representatives of the society having authority and governing powers; 2. Amend Part 1, Article 9 of the Constitution of the Russian Federation, presenting it in the following edition: "Everyone is equal before the law and the courts, except certain categories of citizens, specified in relevant federal law". The second sentence is hardly realizable under conditions of building a democratic, law governed state in Russia. Therefore, only the first is left.

References

1. Larinbaeva, I.I. (2015) Printsip ravnopraviya v pravovom gosudarstve [The principle of equality in a legal state]. *Mezhdunarodnyy akademicheskij vestnik*. 3(9). pp. 63–65.

2. Krygier, M. (2001) Rule of Law. In: Smelser, N.J. & Baltes, P.B. (eds) *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Oxford: Elsevier. pp. 178–189.

3. The Supreme Court of the Russian Federation. (2002) On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: Resolution No. 29 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002. *Rossiyskaya gazeta*. 18th January. (In Russian).

4. Presidium of the Anti-Corruption Council under the President of the Russian Federation. (2011) Model Code of Ethics and Service Conduct of State Employees of the Russian Federation and Municipal Employees: (approved by the decision of the Presidium of the Anti-Corruption Council under the President of the Russian Federation of December 23, 2010 (Minutes No. 21). *Ofitsial'nye dokumenty v obrazovanii*. 36. pp. 3–15. (In Russian).

5. Sumenkov, S.Yu. (2010) Legal immunity as an exception to the rule: historical and legal aspect. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 12. pp. 41–43.

6. Savlenkov, A.A. (2005) *Pravovoy status vysshego dolzhnostnogo litsa sub"ekta Rossiyskoy Federatsii v konstitutsionnom prave i zakonodatel'stve Rossii* [The legal status of the highest official of the subject of the Russian Federation in constitutional law and Russian legislation]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.